

Доктор Дэвид А. ДеСильва, 2 Питер и Джуд, сессия 3

Автор наконец-то решает прямо ответить на вопросы, поднимаемые учителями-соперниками, но прежде представляет их появление таким образом, что это подрывает доверие к их посланию и их благожелательность. Приход этих скептиков не был непредвиденным. Возлюбленные, я уже пишу вам это второе послание, в котором возбуждаю ваши искренние умы, напоминая вам о словах, предвозвещенных святыми пророками, и о заповеди апостолов, посланных вам Господом и Спасителем.

Во-первых, зная, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по своим похотям и говорящие: где это обетование придет? Ибо с тех пор, как умерли отцы, все остается так же от начала творения. То, что Иуда процитировал как предание, переданное апостолами его общинам, что в последнее время появятся наглые ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям, наш автор вкладывает прямо в уста, так сказать, Петра, который, возможно, действительно исторически был важным источником этого конкретного предостережения. Здесь, однако, особой целью этих наглых ругателей является апокалиптическая надежда ранней церкви на то, что Христос придет снова для суда и в силе, чтобы возвестить вечное Царство Божье в человеческой сфере.

Это снова говорит о том, что скептически настроенные христианские учителя сами в какой-то степени поддались влиянию эпикурейцев, выступавших против страха перед божественным возмездием. Одним из главных аргументов в их арсенале была медлительность, с которой боги, по всей видимости, карают грешников, если вообще когда-либо до этого доходили. Выражаясь голосом человека, покоренного Эпикуром, Плутарх пишет: «Задержка и промедление божества в наказании грешников представляются мне самым убедительным аргументом против божественного провидения».

Его медлительность разрушает веру в провидение. Опыт, как представляется этим скептикам, также показал тщетность христианской надежды, поскольку поколение апостолов Христа прошло без всякого признака Его пришествия, как Он обещал. Тема напоминания или призыва слушателей к памяти возвращается здесь, в 3:1-4. Мы можем вспомнить её появление ранее, в 1:12-15. И это важно.

Это ещё раз предупреждает слушателей, что то, что они слышат в этом послании, – не новый материал, а часть апостольского послания, которое они приняли, когда пришли к вере. Тогда они, так сказать, приняли всю тайну веры: Христа распятого, Христа воскресшего, Христа грядущего. Скептики среди них – новаторы, бросающие вызов тому, что слушатели приняли как божественное откровение, и поэтому им следует восстановить свою твёрдость веры, вспоминая эту прежнюю приверженность, не поддаваясь влиянию тех учителей-соперников, которые сами не смогли устоять в вере.

Автор продолжает глубоко исследовать их общее библейское наследие, чтобы заново утвердить их в основополагающих убеждениях. Ибо они, то есть те, кто поднимает вопросы о суде и втором пришествии, намеренно упускают из виду то, что небеса и земля были созданы некогда из воды и водою словом Божиим, вследствие чего мир, каким он был тогда, был разрушен, быв потоплен водою. Нынешние же небеса и земля сохраняются тем же словом на день суда и гибели нечестивых людей.

Автор напоминает о космологии, отраженной в Книге Бытия, глава 1, согласно которой, создавая небо, Бог должен был освободить для него место, разделив воды так, чтобы были воды над небом и воды под ним. Затем Бог собрал воды под небом в ограниченные пространства, чтобы освободить место и создать сушу, землю. К I веку н. э. такое представление о космосе, особенно представление о том, что над небом есть воды и что небо представляет собой некий материальный купол, давно было отвергнуто.

Тем не менее, для автора было стратегически важно вспомнить эти подробности, поскольку то, что было выведено из вод Божиим словом и само существование которого зависело от Божьего слова, несомненно, могло быть снова затоплено водой по Божьему слову, что и доказано священной историей. Идея автора, конечно же, заключается в том, что нет силы более могущественной и надёжной, чем Божье слово, поскольку само творение зависит от того же самого слова. Таким образом, слово, сказанное Богом через Божьих пророков о будущем уничтожении космоса огнём, как в Ис. 66:14-16 и Мал. 4, стих 1, и об учреждении нового неба и новой земли, как в Ис. 65:17, также оказалось бы более надёжным, более прочным, чем сам космос, что, по мнению нашего автора, скептики намеренно упускают из виду.

События, описанные в главах 6–9 Книги Бытия, представляют собой исторический прецедент, который делает это ожидание вполне достоверным. К I веку н. э. убежденность в том, что Бог вторично уничтожит обитаемый мир огнём, распространилась среди иудеев. Например, Иосиф Флавий сообщает о предании, согласно которому Адам предсказал (цитата) уничтожение мира в один момент силой огня, а в другой – неистовством и обильным количеством воды.

Идея космического пожара также разделялась стоической школой философии, хотя там этот пожар был частью бесконечного цикла творения и разрушения. Наш автор придерживается более линейного взгляда, продвигаемого в иудейских кругах. После грядущего пожара наступит безграничная вечность в обновлённом творении.

Автор добавляет два дополнительных соображения в поддержку апостольской веры, включая твёрдое ожидание решающего вмешательства Бога в человеческие дела в будущем. В самом деле, наш автор, возможно, не был бы так уж удивлён, узнав, что конец так и не наступил почти 2000 лет спустя. Он почти предвидел это, когда писал, но не упускайте из виду, возлюбленные, одного момента: в Божьем опыте один день как тысяча лет, а тысяча лет как один день.

Господь не откладывает исполнения обетования, как некоторые считают отсрочкой, но проявляет к вам долготерпение, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придёт же день Господень, как тать, в который небеса прейдут, стихии же,

разложившись, сгорят, а земля и всё, что на ней, останутся открытыми. Первое соображение исходит из дистанции между восприятием времени Богом как бессмертного, вечного, вневременного существа и нашим восприятием времени как смертных, конечных, ограниченных временем существ.

Тот факт, что это утверждение можно расценивать как отсылку к авторитетному Священному Писанию, а именно к Псалму 90, стиху 4, придаёт ему ещё больший вес. Там мы читаем: «Тысяча лет в глазах твоих, как день вчерашний, когда он прошёл». Еврейский автор Книги Юбилеев, обширного пересказа Бытия 1 – Исход 14, обычно датируемого началом II века до н. э., также обращался к этому же тексту, чтобы разобраться с восприятием иной отсрочки божественного наказания.

То есть, чтобы ответить на критику, что Адам и Ева на самом деле не умерли в тот день, когда вкусили плод с дерева познания, как Бог угрожал им в Бытии 2:17. Автор книги Юбилеев находит решение в связи со смертью Адама в возрасте 930 лет и Божьим опытом времени. Итак, в книге Юбилеев мы читаем, что Адам умер, и ему не хватило 70 лет из 1000.

Ибо тысяча лет, как один день, – сказано в свидетельстве небесном. Поэтому и написано о древе познания: в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь. Ибо он не достиг полных лет дней своих, потому что умер в оный. Промедление относительно, но и благотворно, что это так.

Предполагаемая отсрочка Судного дня означает, что ещё есть время для покаяния, примирения с Богом и укоренения праведности в жизни человека. Каждый день, когда конец не наступает, – это знак не Божьей медлительности или отсутствия решимости, а Его милосердия и любви к грешникам. Плутарх, греческий эссеист, увлечённый философией и работавший в начале II века н. э., высказал схожее соображение, также стремясь ответить на критику эпикурейцами традиционного убеждения в том, что люди несут ответственность перед божественным началом.

Обратив внимание на различные способы восприятия времени людьми и божеством, для которых любая продолжительность человеческой жизни – ничто, Плутарх пишет, что, по его словам, Бог бережёт свои наказания на будущее и ждёт истечения времени из кротости и великодушия. Он делает это, чтобы дать время для покаяния, а отсрочка наказания – это период благодати. Автор «Мудрости Соломона», эллинистического иудейского произведения, написанного на рубеже эр, также считал медленное, постепенное изгнание Богом хананеев перед евреями знаком Его милосердного терпения.

Хотя Ты не можешь уничтожить их всех сразу ни грозными зверями, ни суровым словом Твоим, но, судя их мало-помалу, Ты дал им возможность раскаяться. Хотя Ты и обладаешь верховной властью, Ты судишь с кротостью и великим долготерпением; Ты правишь нами, ибо Ты властен действовать, когда пожелаешь. Это особенно интересно, поскольку Писание даёт гораздо более практическую мотивацию.

Бог постепенно изгонял коренных жителей, чтобы земля не была захвачена дикими зверями, что привело бы к снижению плодородия. Конечно, апостол Павел также учил, что отсутствие Судного дня было следствием Божьей благодати и возможностью

сегодня уподобиться Божьей праведности, возможностью, которую не следует недооценивать. Так, в Послании к Римлянам мы читаем: «Вы пренебрегаете множеством благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет вас к покаянию».

Тот факт, что день Господень ещё не наступил, не является признаком безразличия Бога к несправедливости и нечестию людей. Скорее, это следствие характера Бога, долготерпеливого и исполненного неизменной любви. Тем не менее, автор утверждает, что этот день наступит.

Он использует образ, распространённый в раннехристианских кругах того времени: человек приходит, словно вор, неожиданно, без предупреждения, потенциально застигая людей врасплох и тем самым нанося им ущерб. Сам Иисус, как известно, использовал этот образ в притче в конце Евангелия от Матфея, глава 24. Но поймите: если бы хозяин дома знал, в какое время ночи придёт вор, он бы бодрствовал и не допустил бы подкопа.

Так и вы будьте готовы, потому что в тот час, в который не думаете, придёт Сын Человеческий. Павел использовал этот образ в своих наставлениях христианам в Фессалониках. Вы хорошо знаете, что день Господень так придёт, как тать ночью.

Когда люди будут говорить: «мир и безопасность», внезапно постигнет их пагуба, подобно тому, как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братья, не во тьме, чтобы день этот застиг вас, как тать. Мы ещё раз услышим это в голосе Иисуса как предостережение, вложенное в повествование об излитии семи чаш возлияния гнева Божьего в Откровении, глава 16.

Вот, иду как тать. Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и не выставять срам свой напоказ. В 10-м стихе 3-й главы наш автор использует яркий язык, чтобы описать, как в тот день, с величайшей внезапностью, этот нынешний и, казалось бы, вечный материальный космос обратится в ничто при явлении Божьем.

Последняя фраза представляет собой некоторые текстовые трудности, в значительной степени из-за того, что переписчики испытывали трудности с пониманием смысла автора и были вынуждены внести собственные поясняющие изменения. Наилучшим вариантом, по-видимому, является следующий: «И земля и совершённые на ней дела будут найдены или обнаружены», то есть будут выставлены на всеобщее обозрение в полном раскрытии, как бы перед судом Божьим. Переписчики не были уверены, какой из вариантов окажется наилучшим или наиболее ясным, поэтому мы находим рукописи, которые не будут найдены из-за того, что земля исчезла, а также рукописи, в которых найденный глагол полностью отменяется в пользу глагола «сгорела» или сочетаются оба, и которые будут найдены уничтоженными.

Синайский кодекс и Ватиканский кодекс, два важных ранних полных текста Нового Завета, фактически почти вся Библия с IV века н. э., Синайский кодекс и Ватиканский кодекс сходятся в том, что словесный образ, который автор пытается здесь вызвать, — это образ всех жителей земли и их деяний, стоящих перед Божьим взором, в Божьем присутствии, непосредственно и не отфильтрованным небом и промежуточными

небесами, которые обычно считались завесой, занавесом между нами и невыносимым сиянием присутствия Божьей славы. Однако в тот день мы точно и полно познаем славу и силу того, кого мы почтили, или того, кого мы презрели. Убеждения и поведение идут рука об руку для нашего автора.

Он не защищал просто богословскую догму, требующую лишь умственного согласия. Он вновь подтвердил важнейший ориентир для успешного преодоления трудностей и возможностей этой жизни. Как взгляд в будущее, в горизонт будущих вмешательств Бога, влияет на наш нынешний жизненный путь? Учитывая, что всё это разрушается подобным образом, какими должны быть вы в святом поведении и благочестии, ожидая и даже ускоряя явление дня Господня, в который небеса, сгорая, разрушатся, а стихии, разгоревшись, разрушатся, ожидая нового неба и новой земли, на которых обитает правда, по обетованию Его? Итак, возлюбленные, ожидая сего, постарайтесь оказаться в Нем непорочными и непорочными в мире, и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и писал вам возлюбленный брат наш Павел, по дарованной ему премудрости, говоря об этом, как и во всех своих посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные искажают к собственной своей гибели, как и все прочие Писания.

Итак, возлюбленные, имея предведение, берегитесь, чтобы вам не отпасть от своего утверждения, увлекаясь заблуждением беззаконников, но возрастая в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Которому слава и ныне и в день вечный. При всей своей сосредоточенности на будущем, на эсхатологии, если использовать стандартные богословские термины, автор не проявляет интереса к рассуждениям о времени пришествия Христа, о знамениях, которые могут предшествовать Божьему суду, о том, какое повествование о конце времён может развернуться в течение какого бы то ни было количества последних лет. Его интересует исключительно то, какое влияние окажет взгляд в будущее, на этот горизонт, на настоящее.

То, что впоследствии стало убеждением веры – Он придёт вновь во славе, чтобы судить живых и мёртвых, и Царству Его не будет конца, – служит фокусной линзой, проясняющей настоящий момент. Сейчас важно соотносить себя со святостью, которую Бог всегда искал в Своем народе. Сейчас важно благочестие или благочестие – высокочтимая добродетель среди людей греческого, римского или иудейского происхождения.

Это означает воздавать Богу должное, проявлять внимание, которого Бог заслуживает, оказывать Ему честь, оказывать послушание и служить Ему. Учитывая относительную ценность нынешнего творения, которому не суждено вечна, и относительную ценность нового творения, которое будет существовать вечно, самые разумные инвестиции, которые мы можем сделать в настоящем, – это те, которые ведут нас к тому, чтобы стать людьми, которые обретут себя в том мире, где обитает праведность. Нельзя не вспомнить карту, которую автор набросал в первом абзаце своего письма.

Оглядываясь назад на то, как Христос очистил нас от наших прошлых грехов, и предвкушая вмешательство Бога, чтобы установить этот новый порядок вещей, простите, положить конец нынешнему порядку вещей и освободить место для нового

порядка Божьего, становится ясно, чем нам было бы наиболее полезно заняться. Нравственным совершенством, знанием, самообладанием, терпением, жизнью, сосредоточенной на Боге, любовью к сестрам и братьям, которых Бог дал нам во Христе, и любовью ко всему, что отражает и воплощает Божью любовь к ним. Автор, по-видимому, знаком с рядом посланий Павла, помимо Послания к Римлянам, где говорится о Божьем желании, чтобы люди покаялись, как о причине Божьего терпения и долготерпения.

Однако во многих посланиях апостол Павел призывает своих слушателей приложить все усилия, чтобы оказаться в Нем непорочными и непорочными в мире. Более того, он часто ставит непорочность в день посещения Христа главной целью, к которой должны стремиться его обращенные. Так, например, он пишет своим друзьям в Филиппах: «Молюсь о том, чтобы ваша любовь всё более и более преизобиловала знанием и полным пониманием, помогающим вам определить, что лучше, дабы в день Христов вы были чисты и непорочны, совершив жатву праведности, которая приходит через Иисуса Христа, во славу и похвалу Божию».

И он молится о своих обращенных в Фессалониках: да укрепит Он ваши сердца в святости, дабы вы были непорочны пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. В свете этого акцента, разделяемого нашим автором и Павлом, возникает соблазн попытаться понять, как, по мнению автора, другие искажали смысл посланий Павла в сторону, разрушительную для его духовного благополучия и благополучия других. Одним из возможных объяснений может быть искажение послания Павла, с которым Павел боролся сам.

Как он пишет в Римлянам 3, или как нас искажают и как некоторые утверждают, что мы провозглашаем, должны ли мы делать злое, чтобы из этого вышло доброе?

Действительно, Павел, кажется, стремится продемонстрировать на протяжении Римлянам глав 3-8, что его провозглашение Божьей благодати ко всем, независимо от статуса человека согласно Торе, не оставляет места для греха или даже для безразличия в отношении инвестирования в справедливые и добрые дела. Как он пишет в Римлянам 6, должны ли мы продолжать грешить, чтобы благодать могла быть еще более обильной? Черт возьми, нет. Если Иакова 2 стихи 14-26 вообще являются ответом на провозглашение Павла, то это ответ на искаженное представление этого Евангелия кем-то третьим или на ошибочные выводы, которые сделала какая-то третья сторона.

Ибо сами Павел и Иаков были бы полностью согласны в том, что для веры вообще необходима вера, проявляющаяся в любящих и праведных делах. И Павел должен предостеречь верующих в Малой Азии в Послании к Ефесеям, глава 5: «Знайτε твердо, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Бога и Христа». Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это грядет гнев Божий на потомков непослушания.

Скептики, которым противостоит наш автор, также виновны, по его мнению, в попытках создать место греху и самоугодию в жизни христиан своими пустыми словами. Некоторые учёные придали большое значение упоминанию нашим автором посланий Павла наряду с остальными Писаниями или другими отрывками из Писания,

предполагая, что это признак того, что Второе послание Петра было написано уже во II веке, после того, как послания Павла были собраны и возведены в ранг священного писания наряду с книгами еврейской Библии. Хотя эту возможность нельзя исключать, я бы не стал воспринимать этот отрывок столь формально.

С новым излиянием Духа и уверенностью в присутствии Бога среди новых общин веры, возникших вокруг апостолов, я не думаю, что общинам потребовалось бы много времени, чтобы делиться, собирать и почитать пастырские послания, составляющие наследие апостола к язычникам. Я также остерегаюсь предполагать, что термин «Священные Писания» предназначен для текстов, прошедших некую формальную процедуру проверки на канонический статус, а не несет более широкого смысла, определяя основополагающие документы, как это было с посланиями апостола, и тем более после его смерти. Последний стих лаконично передает два наставления автора своим слушателям.

С одной стороны, поскольку они были предупреждены о предстоящем вмешательстве Бога и о том, насколько это важно, им следует тщательно оберегать себя. Сейчас они сталкиваются с определённым типом скептиков. Им предстоит столкнуться с другими самозванными учителями, бросающими вызов другим аспектам веры, раз и навсегда переданной будущему.

Крайне важно, чтобы они не поддались этим волнам заблуждений и нововведений, выведя себя из состояния стабильности веры и образа жизни, к которому их привела вера. Вспомним вступительный абзац первой главы, стихи с 3 по 11. В позитивном смысле автор призывает их возрастая в благодати и познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Это благоволение и знание, вероятно, следует воспринимать не как направление, в котором происходит рост, а скорее как средство, инструмент или способ, которым он происходит. Именно рост, полнота преображения, которую дарует нам благоволение Христа, и которую направляет и формирует наше знание – как о Христе, так и о Христе. В конечном счёте, это единственное стремление, которое имеет значение.

Сегодня это задача, которую необходимо постоянно держать в поле зрения и отдавать ей приоритет, поскольку всему этому придёт конец. Спасибо, что присоединились ко мне на этом курсе по Второму посланию Петра. Хотя мы оставили вопрос об авторстве открытым, два сценария представляются наиболее вероятными, учитывая данные самого послания.

Первое заключается в том, что Пётр, зная о приближении своей смерти, уполномочил доверенного соратника письменно изложить свою веру в пришествие Господа и вмешательство Бога, призванное призвать людей к ответственности и обновить Божье творение, чтобы ответить на возражения скептиков, стремящихся развеять эти убеждения и переосмыслить христианское послание, тем самым поддерживая верующих на пути преображения, на который направляет их евангельская весть. Содержание в конечном счёте восходит к Петру, хотя форма изложения во многом обязана его неназванному соратнику. Второе заключается в том, что христианский

лидер, стремящийся защитить Евангелие и поддерживаемый им путь от тех же самых скептиков, воскрешает голос Петра, чтобы использовать свой авторитет против них.

Даже в этом случае содержание остаётся по сути апостольским. Акцент на преобразовании характера и этики, подкреплённый, в частности, ожиданием Божьего суда, хорошо согласуется с высшим апостольским свидетельством. Включение материала из Послания Иуды подтверждает апостольский характер второй главы.

Воспоминания о преображении и его значении, предостережения против учителей-новаторов и провозглашение окончательного вмешательства Бога в жизнь этого мира также явно укоренены в апостольской традиции и, вполне возможно, в самом Петре. Какой бы сценарий мы ни сочли наиболее вероятным, одно становится несомненным. Второе послание Петра представляет собой убедительную и красноречивую защиту апостольского Евангелия от возражений скептиков, желавших исключить из него некоторые элементы, которые казались им менее рациональными и просвещёнными.

Истинным ученикам апостолов и защитникам их учения приходилось брать на себя эту задачу в каждом поколении истории церкви. Второе послание Петра заложило основу для многих элементов и стратегий, которые с тех пор стали неотъемлемой частью каждой ответственной и успешной защиты апостольского Евангелия. Он выслушивает возражения скептиков и формулирует на них разумные и убедительные ответы, основанные на библейской традиции и её откровении о характере Бога.

Он излагает этические последствия как следования пересмотренному Евангелию, так и сохранения принципов апостольского Евангелия, демонстрируя, почему второй путь более благородный и выгодный. Он также предлагает новое толкование апостольского Евангелия, отвечая на основополагающую проблему, которая изначально и обусловила появление новаторской версии Евангелия. В данном случае речь идёт о формулировке Евангелия, которая могла бы считаться разумной философией, порождающей общепризнанные добродетели.

Короче говоря, во Втором послании Петра мы становимся свидетелями зарождения апологетики. Второе послание Петра предлагает убедительное видение христианской жизни от искупления до окончательного спасения. Он прочно фиксирует в нашем сознании два ориентира.

Первое – это наше искупление Иисусом Христом, прощение наших грехов, обрётённое для нас такой ценой у Самого Сына Божьего. Второе – разрушение нынешних небес и земли самим Словом Божьим, сотворившим всё изначально, и появление всех нас и всего, что мы сделали с жизнью, дарованной нам Богом, перед Его испытующим взором. Он повелевает нам прокладывать свой путь по этой жизни день за днём, каждый день, ориентируясь на эти две непреложные точки.

Помня об очищении от прошлых грехов, мы продолжаем двигаться вперёд в новой жизни, которую открыл нам Иисус, по пути возрастания в добродетели, как это изложено в стихах 3–11 первой главы, принося плоды, ради которых Иисус посеял Свою кровь на почве нашей жизни. Помня о будущем, в котором проявится вся ответственность человечества перед Богом и в котором Бог подготовит новое творение, в котором обретёт место праведность, мы продолжаем двигаться вперёд в

новой жизни, которую открыл нам Иисус, по пути возрастания в добродетели, которая встретит Божье одобрение в этом будущем. И Второе послание Петра – особенно важное слово для многих христиан, которые считают, что исповедание веры – это начало и конец пути освобождения, который Бог открыл нам для услышания.

Ибо второй Петр, как и Павел, как и Иаков, как и сам Иисус, напоминает нам, что наш приход к вере равнозначен доверию Тому, Кто обещает вести нас и дать нам силы для эвакуационного пути, который приведет к окончательной безопасности, к спасению, если у нас хватит веры следовать за Ним до конца.